

05 1991

0

0

8

TY-19-241-82

1

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08-3-131

А. Конан Дойль

Тёстрая лентя

Из записок
о Шерлоке Холмсе

Художник К. Сапегин

Шерлон Холмс! Вы, вероятно, слышали, как о человеке, который раскрыл загадочное преступление или распутал сложное дело, говорят: „Это настоящий Шерлон Холмс!“

В Лондоне, на Бейнерстрит, есть квартира-музей Шерлона Холмса, о нём написано множество книг. Но самого „великого сыщика“ никогда не существовало...

Его выдумал английский писатель Артур Конан Дойль, который написал о приключениях Шерлона Холмса много рассказов. „Пестрая лента“ — один из них. В нём рассказ ведётся от имени доктора Уотсона, друга и постоянного спутника знаменитого сыщика. Вот как рассказывал доктор Уотсон о деле „Пестрая лента“...

В то апрельское утро Холмс разбудил меня необычайно рано.

Простите, Уотсон. В приёмной меня ждёт какая-то клиентка. Судя по её взволнованному виду, дело может оказаться интересным, и вы, наверное, захотите услышать эту историю с самого первого слова.

Дама, одетая в чёрное, с густой вуалью на лице, поднялась при нашем появлении. — Доброе утро, мисс. Меня зовут Шер-
лон Холмс. Вы, как видно, очень продрогли, подсаживайтесь
ближе к огню".

— Не холод заставляет меня дрожать, а страх, мистер Холмо, ужас!

— Вам нечего бояться. Я уверен, что нам удастся отстранить от вас все неприятности. Прошу, расскажите подробнее о нашем деле.

— Меня зовут Эллиен Столлер. Я живу в доме моего отчима
Ройлотта, в Стон-Морене.

Моя мать была богатая женщина. По её завещанию я и сестра являемся единственными её наследниками. Но до нашего замужества всеми деньгами владеет отчим, доктор Ройлотт, наш опекун.

Он вспыльчив до бешенства. В гневе он совершенно не владеет собой, перессорился со всеми соседями, никто из слуг не хочет жить у нас. Хозяйство и дом пришли в полное запустение.

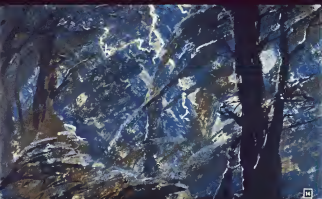
Два года назад моя сестра Днулия должна была выйти замуж. Отчим согласился на её брак, и всё шло хорошо, но за две недели до свадьбы случилось ужасное событие...

В ту роковую ночь мы засиделись с сестрой допоздна в моей спальне, болтая о её предстоящем замужестве.

В 11 часов сестра поднялась. — „Тебе не кажется, Эллен, — спросила она уходя, — что по ночам где-то рядом кто-то свистит?“

Ночью я не могла уснуть. Смутное ощущение нано-го-то неот-
вратимого несчастья охватило меня. Была жуткая ночь: выл ве-
тер, дождь барабанил в окна. И вдруг среди бури раздался
динный вопль – причала сестра.

Я выскочила в коридор. И мне поназалось, что я слышу свист, о котором мне говорила Джулия, и металлический лязг...

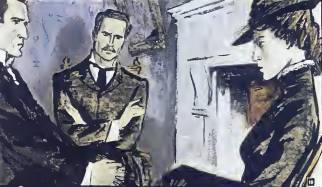

Подбежав к комнате сестры, я увидела Динулю. У нас застыл на её бледном лице... – „Пёстрая лента, Элен, пёстрая лен...“ – прошептала она и упала на пол.

Прибегал отчим, пытался влить ей в рот спирт, но было поздне... Когда пришёл доктор, Днулия уже умерла.

...Следовательно не удалось установить причину смерти Джулии. В комнате никто не мог проникнуть – все двери запирались, ставни толки. Печная труба, щели в полу – всё было исследовано. Итан, нельзя сомневаться, что Джулия была совершенно одна. Никаких следов насилия, признаков яда обнаружить не удалось.

Сию же выхожу замуж. И приезде жениха отчим решил сделать небольшой ремонт моей комнаты. Я переехала в бывшую спальню Динули. И вот сегодня ночью я услышала тот самый свист, который был предвестником смерти сестры. Я вскочила, заглянула под лампу, но в комнате никого не было.

— Это очень сложное дело, — мисс Элен, — сказал Холмс после долгого молчания. — Мне хотелось бы сегодня же быть в Стоун-Морене и осмотреть дом, но так, чтобы ваш отец ничего не узнал.

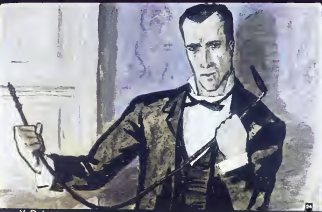
— Что вы обо всём этом думаете, Уотсон? — спросил Шерлок Холмс, когда мы остались одни. — По-моему, это в высшей степени тёмное и грязное дело.

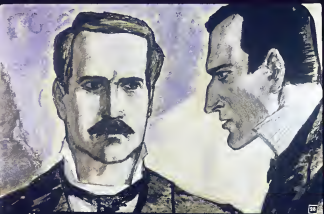
Внезапно дверь широко распахнулась, и в комнату ворвался какой-то субъект колоссального роста.

— Я знаю, что моя падчерица была у вас! — закричал он. — Горе вам, если вы сунете свой нос не в своё дело! Смотрите! — он схватил стоящую у камина дочерку, согнул её, швырнул на пол и ушёл, хлопнув дверью.

— У Ройлотта весьма valide основания препятствовать замужеству падчерицы, — сказал Холмс, распрямил стальную кочергу. — Если она выйдет замуж, то он теряет опекуна и остаётся без денег.

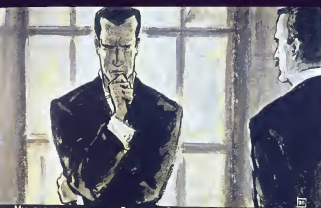
— „Мы должны спешить, Холмс! — сказал я. — Над девушкой нависла страшная опасность! Этот джентльмен из-за денег готов на любое преступление!“ — „Собирайтесь, Уотсон, мы едем“.

До Сток-Морена мы добрались благополучно—на нас никто не обратил внимания. Мисс Эллен встретила нас возле флигеля, и мы тотчас пошли осматривать комнаты.

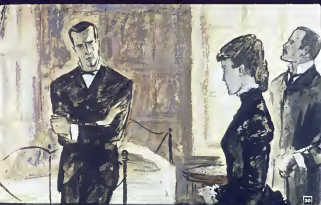
— Вы переехали отсюда в комнату сестры из-за ремонта? — проговорил Холмс. — Мне, кажется, что эта комната не нуждается в ремонте.

Мы прошли в комнату Джулини. — „Сюда никто не мог проникнуть снаружи! — сказал Холмс после внимательного осмотра. — В ночь смерти мисс Джулини ваш отец появился здесь после вас?.. Лента... пёстрая лента... что бы это могло быть?“

— Да ведь это поддельный звонок! Очень странно! Он даже не соединён с проволокой. Да и слуг у вас нет! А вентилятор? Это же глупость — выводить вентилятор не на улицу, а в соседнюю комнату!

– „Прянде здесь не было ни вентилятора, ни шнура для звонка, – сказала мисс Элен, – они появились незадолго перед смертью сестры” – „Нам нужно ещё успеть осмотреть комнату вашего отца”, – произнёс Холмс.

— „Что в сейфе?” — спросил Холмс. — „Мне кажется, деловые бумаги”. — „А не живёт ли в нём кошка?” — „Что за странная мысль!” — воскликнула Эллен.

- Кто же лакает молоко из этого блюда?

— „А вот ещё нечто весьма интересное! Что вы думаете об этом, Уотсон?“ — „По-моему самая обыкновенная плетель, — ответил я. — Не понимаю только, для чего понадобилось свёртывать её в петлю“.

—Сейчас мы должны покинуть этот дом—не надо, чтобы ваш отчим видел нас. Но если вы будете следовать моим советам, то мы быстро устраним опасность.

— Во-первых, я и Уотсон должны провести ночь в нашей комнате. Когда вы услышите, что отчим пошёл спать, откройте ставни окна и поставьте на подоконник лампу. Затем идите в вашу старую спальню.

Мы прятались в кустарнике под окнами бывшей спальни мисс Джулии. В сумерках приехал Ройлотт, и в окнах замелькал свет. Часов около девяти вся усадьба погрузилась в сон.

BT

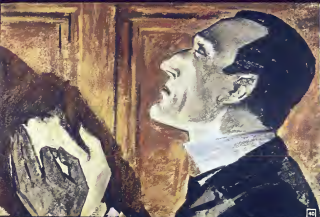
— Это сигнал нам, Уотсон! Идите!

– И держите наготове свой револьвер. Малейший звун может погубить нас.–С этими словами мой друг бесшумно влез в окно, а я последовал его примеру.

Забуду ли я когда-нибудь эту страшную ночь! Не помню, сколько времени просидели мы молча. Пробило двенадцать, час, два, три. Но вот в соседней комнате раздался металлический скрип, словно открывали железную дверь.

Внезапно у вентилятора мелькнул и исчез луч света. Потом раздался шипящий звук. Холмс мгновенно чиркнул спичкой...

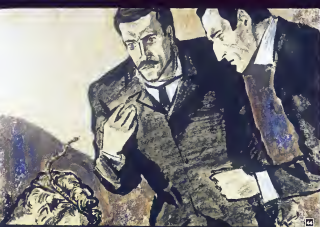
...я начал яростно хлестать тростью по шнуру. – „Вы видите её, Уотсон? Видите?!“

Холмс перестал хлестать и начал пристально разглядывать вентилятор, как вдруг тишину ночи прорезал унылый крик. — „Что это значит?“ — спросил я. — „Это значит, что всё кончено, — ответил Холмс. — Иденте!“

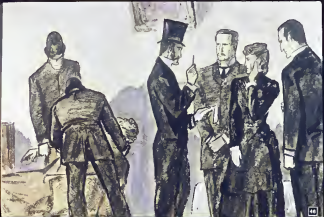
При нашем появлении доктор Ройлоти не шелохнулся.

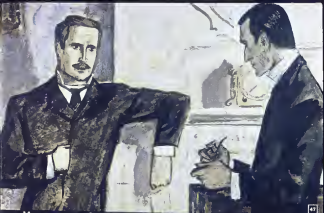
– Лента! Пёстрая лента! – прошептал Холмс. – Болотная гадюка!
Смерть наступает через десять секунд после унуса!

Холмс быстрым движением схватил с ножен Ройлотта хлыст, поймал голову змеи в петлю, бросил её в сейф и захлопнул дверцу.

Полиция, которую мы вызвали, пришла к выводу, что Ройлэтт сам виноват в своей смерти — не нужно дергать дома змей.

Мы отправили Эллен и её тётушку, вернулись домой. — „Скажите, Холмс, — обратился я к другу, — как вы так быстро решили загадку этой „лестрой ленты“?“

Холмс занурил трубку и уселся поудобнее в кресло.

— „Когда мне стало ясно, что в комнату извне пробраться нельзя, то моё внимание сразу же привлекли вентилятор, шнур и сейф в комнате Ройлотта. Помните, Уотсон, Эллен слышала металлический лязг в ночь смерти Джюлии?“

Блюдечно с молоком, тихий свист, хлыст с петлей — всё это я видел у змееловов. Мне стало ясно: в сейфе — змея. Вентилятор и шнур — это путь к кровати. Свистом Ройлотт звал голодную гадюку обратно. Рано или поздно змея укусила бы девушку“.

— А когда вы услышали шипенье змеи, дорогой Холмс, — догадался я, — вы начали бить её и прогнали назад, в вентилятор! Удары трости разозлили гадюку, и она напала на первого же попавшегося человека!..

- Да, Уотсон, таким образом, я косвенно виновен в смерти Рой-лотта, который из-за денег готов был убить ногой угодно. Но не могу сказать, чтобы я принял вину близко к сердцу.

КОНЕЦ

Сценарий Б. Привалова

Редактор Е. Навиашвили

Художественный редактор А. Морозов

Д-314-64

Студия „Диафильм“, 1964 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белая

Цветной